

Фан Цю также знал, что ему не следует слишком расслабляться. В конце концов, он был здесь для того, чтобы показать шоу. После шуток на разогреве, он сразу же вернулся к своим мыслям и медленно закрыл глаза.

Видя его таким, зрители постепенно затихли.

Бесчисленные взгляды устремились на Фан Цю на сцене.

Все ждали его выступления.

Им было любопытно, что за шоу может устроить этот забавный на вид парень.

В этот момент все огни на сцене померкли, кроме одного света, который лился на него.

В этом свете он был похож на ангела, только что сошедшего с небес, святого и прекрасного.

Фан Цю медленно открыл глаза и поднял руки, затем сложил ладони вместе и поднес их ко рту.

При этом зрители были немного озадачены. "Он что, просто собирается дышать на руки? Это так называемая ручная флейта?"

Пока все недоумевали, из рук Фан Цю полилась знакомая, но красивая мелодия, которая мгновенно распространилась по аудитории через микрофон.

Многие из них почувствовали, что их тела внезапно затряслись, а глаза расширились и устремились на руки Фан Цю на сцене.

Это было потрясающе!

Поразительно!

Невероятно, но они чувствовали себя не только ошеломленными, но и пораженными.

Как будто толпа путешественников на лошадях вдруг увидела проносящиеся мимо автомобили!

Ощущение изумления и удивления было непередаваемым!

Фан Цю вызвал у них такие ощущения всего лишь прекрасной мелодией, которую он создал, просто вдохнув воздух в свои руки!

Это... это было слишком необычно!

Как только мелодия стихла, Цзян Мяоюй тоже устремила свои прекрасные глаза на Фан Цю.

Ее удивило, что его руки - его музыкальный инструмент - могут издавать такую прекрасную мелодию.

Как будто играя на обычной флейте, Фан Цю играл плавно, без единого удара или застоя.

Если не видеть своими глазами, то вряд ли можно было представить, что кто-то способен сыграть такую трогательную мелодию чудесным образом своими чистыми руками.

Находившийся рядом с ней Ли Цинши выглядел несколько хмурым. Ему и в голову не

приходило, что Фан Цю может обладать таким блестящим талантом.

Он также изучал некоторые китайские древние музыкальные инструменты, поэтому знал, что теперь, когда Фан Цю умеет играть руками, он определенно способен играть на настоящей бамбуковой флейте.

Или даже на окарине!

"Этот талант - мощный инструмент для завоевания сердец девушек из колледжа.

"Подумайте сами, какая девушка не захочет иметь парня, который выглядит очень красивым и обладает выдающимися талантами?"

Будучи постоянным исполнителем на сцене, Ли Цинши хорошо знал, какое влияние может оказать исполнитель на зрителей!

В данный момент Фан Цю, выступавший на сцене, приобрел еще большее очарование благодаря своей сияющей ручной флейте. Он мог очаровать целую стаю девушек.

Он слегка повернул голову, чтобы посмотреть на Цзян Мяоюй. Увидев, что она выглядит как обычно, он облегченно вздохнул. В то же время он пожалел, что, будучи президентом студенческого союза Школы китайской медицины, не решил подняться на сцену и показать шоу.

Теперь он не мог ни превзойти Фан Цю, ни разделить честь выступления на сцене.

Однако Ли Цинши не завидовал Фан Цю. Неважно, о чем думали другие девушки, его волновали только мысли Цзян Мяоюй. Он с первого взгляда решил, что она - единственная девушка, которую он возьмет в жены.

Увидев, что шоу Фан Цю было еще более фантастическим, чем то, что он делал в библиотеке, Лю Фэйфэй почувствовала прилив радости, но в то же время облегченно вздохнула.

"Хорошо, что этот парень не сорвался в решающий момент.

"Однако, это отвратительно, что он не сделал все возможное на библиотечном шоу. Когда он вернется, я должен преподать ему хороший урок!"

Три соседки Фан Цю посмотрели на окружающих их девушек. Увидев на их лицах шок и восхищение, трое бросили друг на друга взгляд и криво улыбнулись.

Похоже, они угадали правильно!

Младшая была убийцей женщин, общим врагом всех мужчин!

Но поскольку выступление младшего было весьма увлекательным, они, как его соседи по комнате, тоже очень гордились им. В то же время, они чувствовали себя очень гордыми просто потому, что были его соседями.

Аплодисменты.

Они бурно аплодировали своему младшему!

Игра продолжалась.

Фан Цю полностью погрузился в игру.

Он даже забыл, что стоит на сцене, и о существовании зрителей.

И даже о мелодии!

Как будто его и не существовало в этом мире.

"Кто играет? Понятия не имею!

"Что играет? Понятия не имею!

"Для кого играет? Без понятия!"

Фан Цю забылся, а зрители со сцены перенесли из современной жизни в древний свиток античной красоты.

Они увидели Цзяннань, покрытую тусклым дождем, и красавицу в белом, навязчиво ждущую себя.

Они слышали, как чистый родник пощипывает ветерком зеленые горы и как бесконечная любовная истома струится по извивающемуся ручью.

"Ремесленник набрасывает контуры чистыми руками, перо превращается из темного в тонкое, и вся любовь и ненависть, когда-либо существовавшие, вкладываются в бело-голубой фарфор".

"Я жду тебя, но где ты?

Я жду тебя под дождем Цзяннаня".

"Где ты?"

Мужчины и женщины на сцене все, казалось, видели себя держащими зонтик в ожидании возвращения своей настоящей любви...

Прекрасная мелодия.

Душераздирающая история любви.

Все были опьянены из-за них.

Беспомощное опьянение.

Даже когда песня подошла к концу, никто не почувствовал желания очнуться от мечтательного состояния.

Каждый из них погрузился в ожидание, которое будет длиться тысячи лет, и не желал из него выходить.

Когда мелодия закончилась, никто не заговорил.

Как будто сон, заставивший их преодолеть тысячи лет, отнял у них почти всю энергию.

Или, скорее, они все еще были поглощены настроением тоски и печали.

В течение всей минуты после окончания представления в зале царил полнейшая тишина.

Казалось, все были словно заколдованы в скульптуру и просто неподвижно стояли на месте.

После окончания песни Цзян Мяоюй вздохнула и вернулась в реальность из сказочного сценария, ее глаза все еще были немного пустыми.

Ей казалось, что она тысячу лет ждала возвращения своего мистера Права.

"Но где может быть мой правильный мистер?"

"И когда он придет, сможем ли мы преодолеть все изменения и трудности, чтобы сопровождать друг друга всю жизнь?"

Она понятия не имела.

Ли Цинши пристально смотрел на Цзян Мяоюй, его глаза были полны нежности.

Песня "Celadon Porcelain", которую только что исполнил Фан Цю, казалось, позволила ему увидеть, что именно эта девушка стояла перед ним и ждала его тысячи лет назад. И в этой жизни она стояла прямо перед ним, так как же он мог отпустить ее?

Что касается Фан Цю, то он уже полностью выкинул его из головы.

Через минуту зал разразился бурными аплодисментами.

Все аплодировали со всей страстью.

Все аплодировали непревзойденному исполнительскому мастерству Фан Цю.

За захватывающее акустическое пиршество, которое Фан Цю только что представил им!

Они хлопали в ладоши, пока ладони не стали красными, но никто не чувствовал боли.

Это было невероятно потрясающе!

И это было невероятно впечатляюще!

Глаза зрителей, устремленные на высокую фигуру на сцене, были полны безграничного уважения.

Эта фигура просто взяла их в другой мир и принесла им опыт, которого они никогда не испытывали, просто с помощью пары его рук.

Они не могли найти слов, чтобы описать внутренний шок и послевкусие от пережитого.

Все, что они могли сделать, это аплодировать.

Гром аплодисментов продолжился.

Девушки со сцены даже покраснели, аплодируя как сумасшедшие.

Фан Цю был возвращен к реальности громкими аплодисментами и пришел в себя. Сначала он был немного ошеломлен, но вскоре счастливо улыбнулся.

Он снова погрузился в состояние забытья.

На втором году обучения в школе он впал в такое же состояние и официально прорвался в царство Мастера.

Он никак не ожидал, что сегодня ему удастся снова случайно попасть в это состояние, что стало для него приятным сюрпризом.

Его старый учитель говорил ему, что, войдя в это состояние, он должен постараться испытать как можно больше, потому что он никогда не узнает, когда сможет вернуться в это состояние во второй раз.

Однако из-за сегодняшних обстоятельств ему не разрешалось тратить больше времени на исследования и переживания. Но теперь он верил, что после этого второго раза обязательно будет и третий, и четвертый!

Поклонившись под аплодисменты, Фан Цю сошел со сцены.

Когда он вернулся в класс из-за кулис, три его соседа по парте окинули его многозначительным взглядом, а затем подняли вверх большие пальцы, говоря: "Младший, раз уж ты только что заявил, что мы все не женаты, почему бы тебе не быть хорошим парнем до конца и не помочь нам тщательно решить задачу с женитьбой?".

"Как я могу решить ее за тебя?"

У Фан Цю внезапно появилось плохое предчувствие.

"Ну, это просто."

Сунь Хао взволнованно сказал: "С тем, что ты сейчас исполнил, ты можешь заставить любую девушку из общежития согласиться общаться с нами, я прав?"

"Я заработал свою репутацию талантом, а не привлекательностью!"

Фан Цю сразу же серьезно отверг его.

"Твой талант - это тоже форма привлекательности. Твоя внешность притягивает взгляды, твой музыкальный талант притягивает уши. Они оба заставляют людей чувствовать себя довольными, так что по сути это одно и то же".

резко сказал Чжу Бэньчжэн.

Сунь Хао и Чжоу Сяотянь снова подняли вверх большие пальцы и сказали: "Точно!".

Фан Цю был весьма смущен. Он решил не спорить с ними по этому вопросу, иначе в будущем не избежать неприятностей. Поэтому он поспешно сменил тему. "Вскоре Цзян Мяоюй выступит со своим шоу. Я видел ее за кулисами минуту назад".

Конечно, при имени Цзян Мяоюй все трое мгновенно оставили тему общения.

Чжоу Сяотянь спросила: "Не может быть. Это гала-концерт нашей школы. Она учится в Школе акупунктуры и массажа. Что она здесь делает?"

"Ты уходи! Что здесь делает моя Богиня Цзян? Она поддерживает торжественное мероприятие

нашей школы!"

раскритиковал Сунь Хао.

"Слышите! Слышите! Младшая, что собирается исполнять наша красавица из кампуса Цзян?"

Чжоу Сяотянь поспешно исправил свою ошибку, а затем, повернувшись к Фан Цю, спросил.

"Ой! Мои плечи болят, ноги тоже!"

слабо сказал Фан Цю, его тело даже находилось в частично парализованном состоянии.

Трое бросили взгляд друг на друга и быстро поняли, чего от них ждет Фан Цю. Они быстро схватили Фан Цю за руки и ноги и начали делать ему массаж.

Но не успели они закончить, как ведущий уже объявил. "Далее, пожалуйста, поприветствуйте Цзян Мяоюя, представителя студентов нашей братской школы, Школы акупунктуры и массажа, который исполнит песню "Элен"".

При этих словах все трое вздрогнули, их лица быстро стали грустными и недовольными. Затем, словно по молчаливому согласию, все они нанесли Фан Цю сильный удар.

"Аааа!" - застонал Фан Цю.

Но все трое не обращали внимания на Фан Цю. В унисон они подняли головы и смотрели на сцену, как три суриката.

Не только они, но и все мальчики вытягивали шеи, ожидая, когда Цзян Мяоюй выйдет на сцену.

Они никак не могли успокоиться, ведь следующей исполнительницей была новая общепризнанная красавица кампуса. Теперь, когда им предстояло любоваться ею вживую, как они могли не быть в восторге!

Когда Цзян Мяоюй грациозно вышла на сцену с микрофоном в руках, она вызвала настоящий ажиотаж среди зрителей.

В одно мгновение всевозможные возгласы, крики и свист заполнили спортивную площадку.

"Цзян Мяоюй!"

"Цзян Мяоюй!"

...

Многие люди просто встали на ноги и кричали во весь голос, размахивая руками.

Когда они встали, то загородили обзор тем, кто сидел позади них, что вскоре вызвало поток обвинений.

"Люди, сидящие впереди, сядьте!"

"Где ваши манеры? Вы загораживаете обзор тем, кто сидит позади вас, все садитесь на свои места!".

...

Те, кто сидел впереди, поспешили сесть, а те, кто был немного наглее, просто не обращали внимания на жалобы.

В конце концов, они вызвали гнев публики.

"Садитесь!"

"Сядьте!"

Одновременно раздался яростный вой.

Заметив, что за углом начался переполох, помощник учителя каждого класса поспешил отвести стоявших учеников на свои места и приказал им больше не вставать.

Из-за всех этих беспорядков сцена стала довольно шумной.

Цзян Мяоюй с улыбкой вышла вперед, и все огни сразу же сконцентрировались на ней.

Она была похожа на лотос, который внезапно расцвел!

"Прекрасно!"

"Она ошеломляюще красива!"

Так думали все мальчики.

В том числе и Фан Цю.

Его боевое искусство достигло уровня мастера, поэтому сердце Фан Цю было спокойным, как булыжник. Но в этот момент он должен был признать, что почувствовал необъяснимое сердцебиение.

Прекрасная музыка медленно поднималась вверх.

Она, словно дуновение ветра, пронеслась по сердцу каждого.

Когда Цзян Мяоюй подняла свою изящную и тонкую руку с микрофоном и уже собиралась спеть первую строчку, внезапно все огни померкли, и музыка тоже прекратилась. Вся спортивная площадка погрузилась во тьму.

Все молчали.

<http://tl.rulate.ru/book/78330/2376093>